

Карамзин Николай Михайлович

**О древней и новой России в
ее политическом и
гражданском отношениях**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Михайлович К.**
О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях /
Карамзин Николай Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 160 с.

ISBN 978-5-519-88251-4

ISBN 978-5-519-88251-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

гражданамъ въ быстромъ теченіи побѣдъ, въ непрестанномъ шумѣ воинскихъ становъ, платя имъ, славою и добычею за утрату прежней вольности бѣдной и мятежной.

Въ XI в. Государство Россійское могло, какъ бодрый, пылкій юноша, обѣщать себѣ долголѣтіе и славную дѣятельность. Монархи его въ твердой рукѣ своей держали судьбы милліоновъ, озаренные блескомъ побѣдъ, окруженные воинственною, благородною дружиною, казались народу полубогами, судили и рядили землю, мановеніемъ воздвигали рать, и движеніемъ перста указывали ей путь къ Воскору^нФракійскому, или къ горамъ Карпатскимъ. Въ счастливомъ отдохновеніи мира, Государь пировалъ съ вельможами и народомъ, какъ отецъ среди семейства многочисленнаго. Пустыни украсились городами, города избранными жителями; свирѣпость дикихъ нравовъ смягчилась вѣрою Христіанскою; на берегахъ Днѣпра и Волхова явились искусства Византійскія. Ярославъ далъ народу свитокъ законовъ гражданскихъ, простыхъ и мудрыхъ, согласныхъ съ древними Нѣмецкими. Однимъ словомъ, Россія была не только обширнымъ, но въ сравненіи съ другими, и самымъ образованнымъ Государствомъ.

Къ несчастію, она въ сей бодрой юности не

предохранила себя отъ Государственной общей язвы тогдашняго времени, которую народы Германскіе сообщили Европѣ: говорю о системѣ удѣльной. Счастіе и характеръ Владиміра, счастіе и характеръ Ярослава, могли только отсрочить паденіе державы, основанной единовластіемъ на завоеваніяхъ. Россія раздѣлилась.

Вмѣстѣ съ причиною ея могущества, столь необходимаго для благоденствія, исчезло все могущество и благоденствіе народа. Открылось жалкое междоусобіе малодушныхъ Князей, которые, забывъ славу, пользу отечества, рѣзали другъ друга и губили народъ, что бы прибавить какой нибудь ничтожный городокъ къ своему удѣлу. Греція, Венгрія, Польша отдохнули: зрѣлище нашего внутренняго бѣдствія, служило имъ поручительствомъ въ ихъ безопасности; дотолѣ боялись Россіянъ, начали презирать ихъ. Тщетно нѣкоторые Князья, великодушные — Мономахъ, Василько — говорили именемъ отечества на торжественныхъ съѣздахъ; тщетно другіе — Боголюбскій, Всеволодъ III, — старались присвоить себѣ единовластіе: покушенія были слабы, не дружны, и Россія въ теченіи двухъ вѣковъ терзала собственныя нѣдра, пила слезы и кровь собственную.

Открылось и другое зло, не менѣе гибельное.

Народъ утратилъ почтеніе къ Князьямъ: Владѣтель Торопца или Гомеля могъ ли ему казаться столь важнымъ смертнымъ, какъ Монархъ всей Россіи? Народъ охладѣлъ въ усердіи къ Князьямъ, видя, что они для ничтожныхъ, личныхъ выгодъ, жертвуютъ его кровю, и равнодушно смотрѣлъ на паденіе ихъ троновъ, готовый всегда взять сторону счастливейшаго, или измѣнить ему вмѣстѣ съ счастіемъ; а Князья, уже не имѣя довѣренности, ни любви къ народу, старались только умножать свою дружину воинскую: позволили ей тѣснить мирныхъ жителей сельскихъ и купцовъ, сами обирали ихъ, чтобъ имѣть болѣе денегъ въ казнѣ на всякій случай, и сею политикою, утративъ нравственное достоинство Государей, — сдѣлались подобны — судіямъ-лихоимцамъ, или тиранамъ, а не законнымъ властителямъ. И такъ, съ ослабленіемъ государственнаго могущества, ослабѣла и внутренняя связь подданства съ властію.

Въ такихъ обстоятельствахъ удивительно ли, что варвары покорили наше отечество? Удивительнѣе, что оно еще столь долго могло умирать по частямъ, сохраняя въ сердцахъ видъ и дѣйствія жизни Государственной, или независимость, изъясняемую одною слабостію нашихъ сосѣдовъ. На степяхъ Донскихъ и Волжскихъ кочевали орды

Азіатскія, способныя только къ разбоямъ. Польша сама издыхала въ междоусобіяхъ, Короли Венгерскіе желали, но не могли никогда утвердить свое господство за горами Карпатскими, и Галиція, нѣсколько разъ отходявъ отъ Россіи, снова къ ней присоединилась. Орденъ меченосцевъ едва держался въ Ливоніи. Но когда воинственный народъ, обрадованный побѣдами Хана Монгольскаго, овладѣвъ Китаемъ, частію Сибири и Тибетомъ, устремился на Россію, она могла имѣть только славу великодушной гибели. Смѣлые, но безразсудные Князья наши, съ горстью людей, выходили въ поле умирать героями. Батый, предводительствуя милліономъ, топталъ ихъ трупы и въ нѣсколько мѣсяцевъ сокрушилъ Государство. Въ искусствѣ воинскомъ предки наши не уступали никакому народу, ибо четыре вѣка гремѣли оружіемъ внѣ и внутри отечества; но слабые раздѣленіемъ силъ, не согласные даже и въ общемъ бѣдствіи, удовольствовались вѣнцами мучениковъ, пріавъ ихъ въ неравныхъ битвахъ и въ защитѣ городовъ бранныхъ.

Земля Русская, упоенная кровію, усыпанная пепломъ, сдѣлалась жилищемъ рабовъ Ханскихъ, и Государи ея трепетали Баскаковъ. Сего недовольно. Въ окружностяхъ Двины и Нѣмана,

среди густыхъ лѣсовъ, жилъ народъ бѣдный, дикій и болѣе двухъ сотъ лѣтъ платилъ скудную дань Россіянамъ. — Утѣсняемый ими, также Прусскими и Ливонскими Нѣмцами, онъ выучился искусству воинскому и предводимый нѣкоторыми отважными витязями, въ стройномъ ополченіи выступилъ изъ лѣсовъ на театръ міра; не только возстановилъ свою независимость, но пріавъ образъ народа гражданского, основалъ державу сильную, захватилъ и лучшую половину Россіи, т. е. Сѣверная осталась данницею Монголовъ, а Южная вся отошла къ Литвѣ по самую Калугу и рѣку Угру. Владиміръ, Суздаль, Тверь назывались Улусами Ханскими; Кіевъ, Черниговъ, Мценскъ, Смоленскъ — городами Литовскими. Первые хранили по крайней мѣрѣ свои нравы, вторые заимствовали и самыя обычаи чуждые. Казалось, что Россія погибла на вѣки. —

Сдѣлалось чудо. Городокъ, едва извѣстный до ХІУ вѣка, отъ презрѣнія къ его маловажности долго именуемый селомъ Кучковымъ, возвысилъ главу и спасъ отечество. Да будетъ честь и слава Москвѣ! Въ ея стѣнахъ родилась, созрѣла мысль возстановить единовластіе въ истерзанной Россіи, и хитрый Іоаннъ Калита, заслуживъ имя Собирателя земли Русской, есть первоначальникъ

ея славнаго воскресенія, безпримѣрнаго въ лѣтописяхъ міра. Надлежало, что бы его преемники въ теченіи вѣка слѣдовали одной системѣ съ удивительнымъ постоянствомъ и твердостію, — системѣ наилучшей по всѣмъ обстоятельствамъ, и которая состояла въ томъ, чтобы употребить самихъ Хановъ въ орудіе нашей свободы. Снискавъ особенную милость Узбека, и вмѣстѣ съ нею достоинство Великаго Князя, Калита первый убѣдилъ Хана, не посылать собственныхъ чиновниковъ за данью въ города наши, а принимать ее въ Ордѣ отъ Бояръ Княжескихъ, ибо Татарскіе Вельможи, окруженные воинами, ѣздили въ Россію болѣе для наглыхъ грабительствъ, нежели для собиранія Ханской дани. Ни кто не смѣлъ встрѣтиться съ ними. Какъ скоро они являлись, земледѣльцы бѣжали отъ плуга, купцы отъ товаровъ, граждане отъ домовъ своихъ. Все ожило, когда сіи хищники перестали ужасать народъ своимъ присутствіемъ: села, города успокоились, торговля пробудилась, не только внутренняя, но и внѣшняя, народъ и казна обогатились, дань Ханская уже не тяготила ихъ. Вторымъ важнымъ замысломъ Кали-ты было присоединеніе частныхъ удѣловъ къ Великому Княжеству. Усыпляемые ласками властителей Московскихъ, Ханы съ дѣтскою невинностію

дарили имъ цѣлыя области и подчиняли другихъ Князей Россійскихъ, до самаго того времени, какъ сила, воспитанная хитростію, довершила мечемъ дѣло нашего освобожденія.

Глубокомысленная политика Князей Московскихъ, не удовольствовалась собраніемъ частей въ цѣлое: надлежало еще связать ихъ твердо и единовластіе усилить самодержавіемъ. Славяне Россійскіе, признавъ Князей Варяжскихъ своими Государями, хотя отказались отъ правленія общенароднаго, но удерживали многія его обыкновенія. Во всѣхъ древнихъ городахъ нашихъ было такъ называемое вѣче, или совѣтъ народный; при случаяхъ важныхъ, во всѣхъ городахъ избирались Тысяцкіе или Полководцы не Княземъ, а народомъ. Сіи республиканскія учрежденія не мѣшали Олегу, Владиміру, Ярославу самодержавно повѣлывать Россією: слава дѣлѣ, великодушіе и многочисленность дружинъ воинскихъ, имъ преданныхъ, обуздывали народную буйность; когда же Государство раздѣлилось на многія области независимыя, тогда граждане, не уважая Князей слабыхъ, захотѣли пользоваться своимъ древнимъ правомъ Вѣча и верховнаго законодательства; иногда судили Князей и торжественно изгоняли въ Новгородъ и другихъ мѣстахъ. Сей духъ вольности

господствовалъ въ Россіи до нашествія Батыева, и въ самыхъ ея бѣдствіяхъ не могъ вдругъ исчезнуть, но ослабѣлъ примѣтно. Такимъ образомъ Исторія наша представляетъ новое доказательство двухъ истинъ: 1) для твердаго самодержавія необходимо Государственное могущество; 2) рабство политическое несовмѣстно съ гражданскою вольностію. — Князья пресмыкались въ Ордѣ, но возвращаясь оттуда съ милостивымъ ярлыкомъ Ханскимъ, повелѣвали смѣлѣе нежели во дни нашей Государственной независимости. Народъ, смиренный игомъ варваровъ, думалъ только о спасеніи жизни и собственности, мало заботясь о своихъ правахъ гражданскихъ. Сими распоряженіемъ умовъ, сими обстоятельствами воспользовались Князья Московскіе и мало по малу, истребивъ всё остатки древней республиканской системы, основали истинное самодержавіе. Умолкъ вѣчевой колоколъ во всѣхъ городахъ Россіи. Димитрій Донской отнялъ власть у народа избирать тысяцкихъ, и вопреки своему рѣдкому челоуѣколюбію, первый уставилъ торжественную смертную казнь для государственныхъ преступниковъ, чтобы вселить ужасъ въ дерзкихъ мятежникахъ. Наконецъ, что началось при Іоаннѣ 1мъ или Калитѣ, то совершилось при Іоаннѣ III: столица Ханская на бе-

регу Ахтубы, гдѣ столько лѣтъ потомки Рюриковы преклоняли колѣна, исчезла на вѣки, сокрушенная местию Россіянъ. Новгородъ, Псковъ, Рязань, Тверь присоединились къ Москвѣ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми областями, прежде захваченными Литвою. Древнія Югозападные княженія потомковъ Владиміровыхъ еще оставались въ рукахъ Польши, за то Россія, новая, возрожденная, во время Іоанна IV пріобрѣла три царства: Казанское, Астраханское и неизмѣримое Сибирское, до толѣ неизвѣстное Европѣ.

Сіе великое твореніе Князей Московскихъ, было произведено не личнымъ ихъ геройствомъ, ибо кромѣ Донскаго никто изъ нихъ не славился онымъ, но единственно умною политическою системою, согласною съ обстоятельствами времени. Россія основалась побѣдами и единоначаліемъ, гибла отъ разновластиа, а спаслась мудрымъ самодержавіемъ.

Въ глубинѣ Сѣвера возвысивъ главу свою между Азіатскими и Европейскими царствами, она представляла въ своемъ гражданскомъ образѣ черты сихъ обѣихъ частей міра: смѣсь древнихъ восточныхъ нравовъ, принесенныхъ Славянами въ Европу и подновленныхъ, такъ сказать, нашею долговременною связью съ Монголами, — визан-

тійскихъ, заимствованныхъ Россіянами вмѣстѣ съ Христіанскою вѣрою, и нѣкоторыхъ Германскихъ, сообщенныхъ имъ Варягами. Сии послѣднія черты, свойственныя народу мужественному, вольному, еще были замѣтны въ обыкновеніи судебныхъ поединковъ, въ утѣхахъ рыцарскихъ и въ духѣ мѣстничества, основаннаго на родовомъ славолюбіи. Заключеніе женскаго пола и строгое холопство оставались признакомъ древнихъ азіатскихъ обычаевъ. — Дворъ Царскій уподоблялся Византійскому. Іоаннъ III, зять одного изъ Палеологовъ, хотѣлъ какъ бы возстановить у насъ Грецію, соблюденіемъ всѣхъ обрядовъ ея церковныхъ и придворныхъ: окружилъ себя Римскими орлами и принималъ иноземныхъ пословъ въ золотой палатѣ, которая напоминала Іустиніанову. Такая смѣсь въ нравахъ, произведенная случаями, обстоятельствами, казалась намъ природною и Россіяне любили оную, какъ свою народную собственность.

Хотя двувѣковое иго Ханское не благопріятствовало успѣхамъ гражданскимъ искусствъ и разума въ нашемъ отечествѣ, однакожъ Москва и Новгородъ пользовались важными открытіями тогдашнихъ временъ: бумага, порохъ, книгопечатаніе, сдѣлались у насъ извѣстны весьма скоро по ихъ